79078_1484970

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС19-24480

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 31 августа 2020 года

Резолютивная часть определения объявлена 24 августа 2020 года.

Полный текст определения изготовлен 31 августа 2020 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Корнелюк Е.С.,

судей Ксенофонтовой Н.А. и Самуйлова С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Федеральной налоговой службы (далее – заявитель, уполномоченный орган) на определение Арбитражного суда Московской области от 25.02.2019, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 11.06.2019 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 04.10.2019 по делу № А41-22526/2016 о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Товары будущего» (далее – должник, общество «Товары будущего»).

В судебном заседании приняли участие представители:

заявителя – Долгов С.Ю., Соломахин Д.С., Степанов О.С.,

конкурсного управляющего должником – Захарова Б.А.,

Голубевой Ирины Александровны – Тай Ю.В.,

Милованова Александра Николаевича – Хохлов С.И.,

общества с ограниченной ответственностью «Роллер» (далее – общество «Роллер») – Бухтеев А.С.,

общества с ограниченной ответственностью «Ресурсинвест» (далее – общество «Ресурсинвест») – Савина О.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Корнелюк Е.С., вынесшей определение от 14.07.2020 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, объяснения представителей заявителя, конкурсного управляющего должником, поддержавших доводы кассационной жалобы, а также объяснения представителей Голубевой И.А., Милованова А.Н. и обществ «Роллер»,

«Ресурсинвест», просивших обжалуемые судебные акты оставить без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о банкротстве должника уполномоченный орган обратился в суд с заявлением о привлечении Шевченко Веры Анатольевны, Павлова Владимира Александровича, Милованова Александра Николаевича, Голубевой Ирины Александровны, обществ с ограниченной ответственностью «Дискурс», «Ресурсинвест» и «Роллер» к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

Определением Арбитражного суда Московской области от 25.02.2019, оставленным без изменения постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 11.06.2019, в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 04.10.2019 вышеуказанные судебные акты отменены в части отказа в привлечении к субсидиарной ответственности Шевченко В.А. и Павлова В.А., в отменённой части обособленный спор направлен на новое рассмотрение. В остальной части судебные акты оставлены без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, заявитель просит отменить указанные судебные акты в части отказа в привлечении к субсидиарной ответственности заявленных им лиц, направить обособленный спор в данной части на новое рассмотрение.

В судебном заседании представители заявителя поддержали доводы кассационной жалобы.

Представитель конкурсного управляющего должником в представленных письменных пояснениях поддержал позицию заявителя кассационной жалобы.

Представители Голубевой И.А., Милованова А.Н., обществ «Роллер» и «Ресурсинвест» возражали против удовлетворения жалобы по основаниям, изложенным в представленных отзывах.

Общество с ограниченной ответственностью «Дискурс» (далее – общество «Дискурс»), надлежащим образом извещенное о времени и месте рассмотрения жалобы, в судебное заседание своих представителей не направило, ходатайств, в том числе препятствующих рассмотрению спора, не представило, в связи с чем жалоба рассмотрена в отсутствие его представителей.

Законность оспариваемых судебных актов проверена судебной коллегией в той части, в которой они обжалуются (часть 2 статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Проверив материалы дела в пределах доводов жалобы, заслушав представителей лиц, участвующих в деле, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, поступивших на неё отзывах, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Как установлено судами и следует из материалов дела, на основании решений уполномоченного органа от 23.05.2015 № 1279 и от 16.05.2016 № 1374 в отношении должника проведены выездные налоговые проверки по всем

налогам и сборам за периоды с 04.12.2012 по 31.12.2014, с 01.01.2013 по 30.06.2016.

Определением Арбитражного суда Московской области от 29.04.2016 возбуждено дело о банкротстве должника; 23.06.2016 должник признан банкротом, в отношении него открыто конкурсное производство по упрощённой процедуре ликвидируемого должника.

По результатам мероприятий налогового контроля уполномоченным органом приняты решения от 28.03.2017 № 1311 и от 28.04.2018 № 1394 о привлечении должника к ответственности за совершение налогового правонарушения. Проверкой установлено, что контролирующими должника лицами разработана и реализована схема ухода от налогообложения посредством использования взаимозависимых организаций, а также юридических лиц, обладающих признаками «фирм-однодневок».

Требования уполномоченного органа в деле о банкротстве должника составляют 859 188 169 рублей 23 копейки (99,93% всей кредиторской задолженности, включенной в реестр требований кредиторов должника).

Милованов А.Н. являлся руководителем должника в период с 09.12.2009 по 14.04.2014. Голубева И.А., общества «Дискурс», «Ресурсинвест» и «Роллер» в состав органов управления должником не входили.

Полагая, что действия указанных и иных контролирующих должника лиц повлекли невозможность полного погашения требований кредиторов, большую часть из которых составляет требование уполномоченного органа, последний обратился в суд с настоящим заявлением.

Разрешая спор в обжалуемой части и отказывая в удовлетворении требований к Милованову А.Н., Голубевой И.А., обществам «Дискурс», «Ресурсинвест» и «Роллер», суды исходили из недоказанности наличия у них статуса контролирующих должника лиц.

Как отмечено судами, Милованов А.Н. исполнял обязанности генерального директора должника в период за пределами двухлетнего срока до принятия заявления о признании должника банкротом. В отношении Голубевой И.А. суды указали, что она никогда не являлась членом ликвидационной комиссии, единоличным исполнительным органом, а также участником должника. В связи с обществами «Дискурс», «Ресурсинвест» и «Роллер» суды сослались на постановления Пресненского районного суда города Москвы от 04.07.2018 и Московского городского суда от 03.09.2018 по делу № 10-15472/18, которыми установлено, что указанные юридические лица не являются аффилированными. Кроме того, суды исходили из отсутствия доказательств подконтрольности должника указанным юридическим лицам и получения ими за счёт должника финансовой выгоды.

Между тем судами не учтено следующее.

Законодательство о несостоятельности в редакции как Федеральных законов от 28.04.2009 № 73-ФЗ и от 28.06.2013 № 134-ФЗ, так и Федерального закона от 29.07.2017 № 266-ФЗ предусматривало возможность привлечения контролирующего лица к субсидиарной ответственности за доведение должника до банкротства (создание ситуации невозможности погашения

требований кредиторов). Несмотря на последовательное внесение законодателем изменений в положения, регулирующие рассматриваемые отношения, правовая природа данного вида ответственности сохранилась.

Важно отметить, что при привлечении к субсидиарной ответственности в части, не противоречащей специальным положениям Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), подлежат применению общие положения Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс) об ответственности за нарушение обязательств и об обязательствах вследствие причинения вреда.

Применительно к абзацу первому статьи 1080 Гражданского кодекса лица, совместно причинившие вред, отвечают перед потерпевшим солидарно. В целях квалификации действий причинителей вреда как совместных судебная практика учитывает согласованность, скоординированность и направленность этих действий на реализацию общего для всех намерения, то есть может быть принято во внимание соучастие в любой форме, в том числе соисполнительство, пособничество и т.д. (абзац первый пункта 22 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (далее – постановление № 53)).

Как ранее, так и в настоящее время к такой ответственности подлежало привлечению лицо, осуществляющее фактический контроль над должником (независимо от юридического оформления отношений) и использовавшее властные полномочия во вред кредиторам, то есть своими действиями приведшее его к банкротству.

Установление фактического контроля не всегда обусловлено наличием юридических признаков аффилированности (пункт 3 постановления № 53). Напротив, конечный бенефициар, не имеющий соответствующих формальных полномочий, в раскрытии своего статуса контролирующего лица не заинтересован и старается завуалировать как таковую возможность оказания влияния на должника. Следовательно, статус контролирующего лица устанавливается, в том числе через выявление согласованных действий между бенефициаром и подконтрольной ему организацией, которые невозможны при иной структурированности отношений.

При ином недопустимом подходе бенефициары должника в связи с подконтрольностью им документооборота организации имели бы возможность в одностороннем порядке определять субъекта субсидиарной ответственности выгодным для них образом и уходить от ответственности.

Таким образом, вопреки ошибочным выводам судов, подтверждение факта контроля над должником не всегда должно сопровождаться исключительно представлением прямых доказательств, в том числе исходящими от бенефициара документами, в которых содержатся явные указания, адресованные должнику и кредитору, относительно их деятельности.

В рассматриваемой ситуации инициирование вопроса о привлечении контролирующих должника лиц исходило от уполномоченного органа по

итогам проведённых в отношении должника мероприятий налогового контроля. Решения уполномоченного органа о привлечении должника к ответственности за совершение налогового правонарушения, содержащие выводы об используемой указываемыми заявителем лицами схемы вывода денежных средств в адрес аффилированных с конечным бенефициаром российских и зарубежных компаний, никем из участвующих в деле лиц оспорены не были, недействительными не признаны и вступили в законную силу (тома 8 – 18).

В связи с этим, устанавливая фактические обстоятельства спора, суды не приняли во внимание правовую позицию, изложенную в пункте 13 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20.12.2016, согласно которой материалы проведенных в отношении должника или его контрагента мероприятий налогового контроля могут быть использованы в качестве средств доказывания при рассмотрении обособленных споров в рамках дела о банкротстве.

Безусловно, указанные средства доказывания не имеют заранее установленной юридической силы перед иными средствами доказывания, однако судебным инстанциям следовало учитывать фактор объективной сложности в получении заявителем и согласным с его позицией конкурсным управляющим должником отсутствующих у них прямых доказательств неформальной подконтрольности должника указываемой ими группе лиц.

Как ранее, так и в настоящее время процесс доказывания оснований привлечения к субсидиарной ответственности был упрощен законодателем для истцов посредством введения соответствующих опровержимых презумпций, предполагающих наличие вины ответчика в доведении должника до банкротства, а на ответчика перекладывается бремя доказывания отсутствия оснований для удовлетворения иска.

В рассматриваемом случае решение по существу спора принято без установления имеющих существенное значение обстоятельств, поскольку суды освободили ответчиков от обязанности опровержения доводов уполномоченного органа.

В частности, уполномоченный орган указывал на вхождение должника наряду с прочими юридическими лицами в учреждённую Голубевой И.А. группу компаний «Делта групп», реализовавшей схему ведения бизнеса по ввозу импортных комплектующих товаров без уплаты НДС и ввозных таможенных пошлин на территорию особой экономической зоны Калининградской области.

В охватываемый налоговой проверкой временной период должник осуществлял оптовую реализацию бытовой техники и электроники под торговыми марками SUPRA, FUSION и другие. Первоначальным правообладателем указанных товарных знаков являлось общество с ограниченной ответственностью «Дельта Групп», представлявшее на российском рынке группу компаний «Делта групп» и передавшее после своего банкротства права на товарные знаки обществу «Дискурс», созданному

единственным учредителем – компанией «Бериколл Менеджмент Лтд» (чьим бенефициарным владельцем, по утверждению уполномоченного органа, является Голубева И.А.).

Все входящие в группу компаний «Делта групп» юридические лица фактически вели свою деятельность на объектах коммерческой недвижимости по адресам: г. Москва, пос. зав. Мосретнген, ул. Героя России Соломатина,31 А и г. Москва, ул. Лобачевского, 94, ранее являвшихся собственностью общества «Дельта Групп», а в дальнейшем общества «Дискурс», в последующем, представлявшим складские помещения и административные здания в аренду подконтрольным организациям группы, в том числе должнику.

В связи с этим уполномоченный орган, основываясь на материалах налогового контроля, настаивал на том, что в рамках реализации всего бизнес проекта именно Голубевой И.А. контролировались все товарные и денежные потоки, осуществляемые в рамках установленных схем уклонения от уплаты налогов, включающих в себя владение фактически принадлежащими ей товарными знаками, выпуск продукции и комплектующих, импорт товара, включение в цепочку движения товара технических организаций и «фирм-однодневок».

Помимо материалов налогового контроля выводы уполномоченного органа о вхождении обществ «Товары будущего», «НПО «Технопарк», «Технорадуга», «ДОМОТЕКА», «Ассистент», «Дискурс» и «Ресурсинвест» в группу компаний «Делта групп» и о контроле Голубевой И.А. над площадкой, на которой осуществлялась деятельность компаний, входящих в «Делта групп», а также реализация данной группой компаний схем по уклонению от уплаты налогов, нашли свое подтверждение при рассмотрении дела № А41-9263/2018 Арбитражного суда Московской области по заявлению общества с ограниченной ответственностью «ТД «Электроника», генеральным директором которого являлась Голубева И.А., к ИФНС России по г. Наро-Фоминску Московской области о признании недействительным решения от 18.07.2017 № 09/665 о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения (решение Арбитражного суда Московской области от 30.05.2018 и постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 22.08.2018).

Суды не приняли во внимание установленные в рамках дела № А41-9263/2018 обстоятельства, на которые указывал уполномоченный орган, ограничившись формальной ссылкой на другой судебный акт - постановление Пресненского районного суда города Москвы от 04.07.07.2018 по делу № 10-15472/18 в части недоказанности аффилированности обществ «Дискурс», «Ресурсинвест» и «Роллер».

Вместе с тем, при наличии противоречивых выводов об обстоятельствах дела, изложенных во вступивших в законную силу судебных актах арбитражного суда и суда общей юрисдикции, по рассматриваемому спору суд не может ограничиться формальной ссылкой на результат одного из ранее разрешенных дел и положения статьи 69 Арбитражного процессуального

кодекса Российской Федерации. В такой ситуации суд должен самостоятельно установить фактические обстоятельства дела и на их основе разрешить спор.

Судебная практика выработала совокупность косвенных признаков, свидетельствующих о наличии группы и подконтрольности её единому центру. В частности, об этом могли свидетельствовать следующие обстоятельства: действия названных субъектов синхронны в отсутствие к тому объективных экономических причин; они противоречат экономическим интересам одного члена группы и одновременно ведут к существенной выгоде другого члена этой же группы; данные действия не могли иметь место ни при каких иных обстоятельствах, кроме как при наличии подчиненности одному и тому же лицу и т.д.

В нарушение положений статей 71, 168 и 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суды формально подошли к разрешению настоящего спора, освободив заявленных уполномоченным органом в качестве контролирующих должника лиц от необходимости опровержения представленной заявителем совокупности косвенных доказательств их статуса. Соответственно, суды не устанавливали и наличие или отсутствие причинно-следственной связи между действиями контролирующих должника лиц, поименованных уполномоченным органом, и наступившим объективным банкротством общества «Товары будущего».

Освобождая Милованова А.Н. от ответственности со ссылкой на исполнение последним обязанностей генерального директора должника за пределами двухлетнего срока до принятия заявления о признании должника банкротом, суды не учитывали, что подобный срок не является пресекательным и не исключает возможности квалификации определенного субъекта как лица, контролирующего должника, за его пределами, в качестве противодействия злоупотреблению правом и искусственному увеличению этого периода контролирующими лицами с целью ухода от субсидиарной ответственности.

Из материалов дела следовало и сторонами не оспаривалось, что период исполнения указанным лицом обязанностей генерального директора должника охватывался периодом проверки уполномоченного органа, то есть Милованов А.Н. руководил деятельностью привлеченного к налоговой ответственности должника в период, на который приходится его уклонение от уплаты налогов, а размер требований уполномоченного органа, включенных в реестр требований кредиторов должника, как указывалось ранее, составил более 50 % всей кредиторской задолженности.

Статус контролирующих должника лиц ответчики, по сути, не опровергали на протяжении всего судебного разбирательства.

Судам следовало обратить внимание и на обстоятельства инициирования процедуры банкротства должника.

Настоящее дело о банкротстве должника было возбуждено по упрощенной процедуре ликвидируемого должника в момент проведения налоговой проверки в отношении группы лиц, включающей должника, которые, по мнению уполномоченного органа, применяли крупномасштабные схемы уклонения от уплаты налогов.

Инициирование процедуры банкротства по упрощенной процедуре ликвидируемого должника в период проведения мероприятий налогового контроля является нестандартным поведением в рамках гражданского оборота и само по себе должно было вызвать у судов обоснованные подозрения относительно наличия признаков недобросовестности в действиях установленных в решении уполномоченного органа контролирующих должника лиц.

На данные обстоятельства уполномоченный орган ссылался на стадии принятия заявления о признании должника банкротом в своих возражениях на него от 27.05.2016, выражая со ссылкой на статью 10 Гражданского кодекса обоснованные опасения наличия попытки использования заинтересованными лицами своих прав во вред интересам уполномоченного органа.

В настоящем споре суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу о пропуске уполномоченным органом срока на подачу заявления о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности, что при наличии соответствующего заявления является самостоятельным основанием для отказа в иске. Суд округа обоснованно не согласился с подобным выводом судов нижестоящих инстанций, указав на подачу уполномоченным органом соответствующего заявления в пределах года с момента получения им статуса конкурсного кредитора должника (включения его требований в реестр требований кредиторов должника) и признания должника несостоятельным (банкротом).

В отношении обществ «Дискурс», «Ресурсинвест» и «Роллер» суды не рассмотрели доводы заявителя о непосредственном отношении указанных лиц к рассматриваемой схеме ведения бизнеса в силу вхождения в группу компаний «Делта групп», участия в обороте принадлежащих группе денежных средств, последовательной передаче и выводе ликвидного имущества в пользу общества «Роллер» как последнего участника организованной контролирующими лицами схемы.

Таким образом, выводы судов об отсутствии у Голубевой И.А., Милованова А.Н. и обществ «Дискурс», «Ресурсинвест» и «Роллер» статуса контролирующих должника лиц и оснований для их привлечения к субсидиарной ответственности по долгам общества «Товары будущего» без надлежащей проверки доводов уполномоченного органа и конкурсного управляющего должником являются преждевременными.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов участников дела о банкротстве должника, в связи с чем судебные акты судов первой, апелляционной инстанций и округа в обжалуемой части следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а обособленный спор в данной части – направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11, 291.13 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда Московской области от 25.02.2019, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 11.06.2019 и Арбитражного суда Московского округа от 04.10.2019 по делу № А41-22526/2016 в части отказа в привлечении к субсидиарной ответственности Милованова Александра Николаевича, Голубевой Ирины Александровны, общества с ограниченной ответственностью «Дискурс», общества с ограниченной ответственностью «Ресурсинвест» и общества с ограниченной ответственностью «Роллер» отменить.

Обособленный спор в отменённой части направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Московской области.

Определение вступает в законную силу с момента вынесения и может быть обжаловано в Верховный Суд Российской Федерации в порядке надзора в трехмесячный срок.

Председательствующий судья Е.С. Корнелюк

Судья Н.А. Ксенофонтова

Судья С.В. Самуйлов